

Стихотворение Г. Гейне «Nun ist es Zeit, das ich Verstand...» в романе И. Гончарова «Обрыв»

Г. В. Стадников✉¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Стадников, Г. В.
(2020) Стихотворение Г. Гейне
«Nun ist es Zeit, das ich
Verstand...»
в романе И. Гончарова «Обрыв».
*Журнал интегративных
исследований культуры*, т. 2, № 1,
с. 47–51.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
1-47-51

Получена 9 января 2020;
прошла рецензирование
6 марта 2020;
принята 27 марта 2020.

Права: © Автор (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Стихотворение Г. Гейне «Nun ist es Zeit, das ich Verstand...» и роман И. А. Гончарова «Обрыв» — интересный пример заочного творческого содружества русского романиста с немецким поэтом. По замыслу, роман Гончарова должен был стать историей жизни художника-романтика, живущего в мире иллюзий и мечтаний, которые разбивает реальная действительность. Именно этот мотив был услышан Гончаровым в стихотворении Гейне «Nun ist es Zeit, das ich Verstand...». Оно и должно было стать эпиграфом к роману в целом. Но ко времени завершения романа его первоначальный замысел изменился. Роман обрел эпическую широту. Теперь это было повествование не об одном герое, а о проблемах современного общества, о судьбах России. Стихотворение Гейне не могло быть теперь эпиграфом к роману в целом. Но оно оставалось важной деталью к характеристике главного героя романа — Райского. По некоторым чертам своей природы, Райский словно бы явился из романтического мира стихотворения Гейне. Завершая роман, получивший теперь название «Обрыв», Гончаров переместил стихотворение Гейне в последнюю главу романа. Авторство стихотворения было приписано Райскому. Теперь оно должно было стать эпиграфом к задуманному Райским роману «Вера». Но, как это было уже не раз, Райский со всей страстью загорелся новым замыслом. Он решил стать скульптором. А стихотворение Гейне так и осталось эпиграфом к ненаписанному роману «Вера». В контексте романа «Обрыв» оно осталось важной деталью к характеристике «неизлечимого романтика» Райского. Ко времени окончания романа «Обрыв» уже было опубликовано три русских перевода стихотворения «Nun ist es Zeit, das ich Verstand...». Но ни один из них не удовлетворил Гончарова. По просьбе автора «Обрыва» перевод был сделан А. К. Толстым. Так история создания романа «Обрыв» оказалась тесно связанной с появлением лучшего русского перевода 44-й лирической миниатюры из цикла «Опять на родине» «Книги песен» Гейне.

Ключевые слова: автор, перевод, роман, стихотворение, художник, эпиграф.

“Nun ist es Zeit, das ich Verstand...” by Heine in Goncharov’s novel “The Precipice”

G. V. Stadnikov✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Abstract. H. Heine’s poem “Nun ist es Zeit, das ich Verstant...”, and I. Goncharov’s novel “The Precipice” is an interesting example of a long-distance creative relationship between the German poet and the Russian novelist. Originally, Goncharov wanted to write a novel about a romantic

For citation:

Stadnikov, G. V.
(2020) "Nun ist es Zeit,
das ich Verstand..." by Heine
in Goncharov's novel
"The Precipice". *Journal
of Integrative Cultural Studies*,
vol. 2, no. 1, pp. 47–51.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
1-47-51

Received 9 January 2020;
reviewed 6 March 2020;
accepted 27 March 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

artist, who lived in the world of illusions and dreams that were crushed by the harsh reality. He borrowed this theme from Heine's poem which he wanted to use as an epigraph to the novel. However, by the time the novel was completed, its original idea had changed. The novel acquired an epic scope. The novel now was not limited to the story of one character alone — it embraced the problems facing modern society, the fate of Russia. Heine's poem could no longer make an epigraph to the whole novel. It remained, however, an important detail in the portrayal of Raisky, the main character in the novel. There was something about Raisky and his character that alluded to the romantic world of Heine's poem. Concluding the novel that was titled "The Precipice", Goncharov placed Heine's poem in the final chapter of the novel. The authorship of the poem was attributed to Raisky who wanted to use it as an epigraph to the novel "Vera" he conceived to write. Then, as was quite typical of him, Raisky got a passion for a new idea. He decided to become a sculptor. Thus, Heine's poem remained an epigraph to the unwritten novel "Vera". However, the poem is still highly relevant to "The Precipice" as an important detail in the portrayal of Raisky as an "incurable romantic". By the time Goncharov was completing the novel, he could choose from the three Russian translations of the poem, however, neither of them satisfied him. Goncharov commissioned the translation to A.K. Tolstoy. Thus, the history of the novel "The Precipice" is closely connected with the emergence of the best Russian translation of the 44-th lyrical poem from the section "Homecoming" in Heine's "Book of Songs".

Keywords: author, translation, novel, poem, artist, epigraph.

В 50–70-е годы XIX столетия одним из самых известных в России иностранных писателей был Генрих Гейне. Переводы его стихов и прозы публиковались на страницах большинства русских периодических изданий. С отзывами о личности и творчестве немецкого поэта выступали многие русские литераторы. Но были и писатели, которые по отношению к Гейне, казалось, сохраняли полный нейтралитет. Никаких суждений о Гейне они не оставили. Но при этом их собственному творчеству Гейне оказался близок и созвучен. Так это было, к примеру, с Н. С. Лесковым. Так это было и с И. А. Гончаровым. Свидетельство этому — история создания романа «Обрыв» — интересный пример заочного творческого диалога русского романиста с лирикой немецкого поэта.

Гончаров писал о замысле романа «Обрыв»: «В 1849 году я был на тех местах, куда отношу действие романа, и тогда же у меня родился план его, набросаны были в программе многие характеры и большая часть сцен, как они потом написаны» (Гончаров 1981, 34). Работа над романом заняла годы. «Двадцать лет тянулось писание этого романа — иначе и быть не могло. Он писался, как тянулся период самой жизни» (Розенблюм 1969, 169). За это время менялся и замысел, и название романа. Первоначально роман, под названием «Художник Райский», был задуман как история жизни художника-романтика, живущего в мире иллюзий и мечтаний, которые разбивает реальная действительность.

Именно этот мотив был услышан Гончаровым в стихотворении Гейне «Nun ist es Zeut, das ich mit Verstand...», которое и должно было стать эпиграфом к роману в целом. В сохранившейся рукописи второй редакции роман стал называться «Вера (посвящается русским женщинам)». Далее следовал эпиграф: полный текст стихотворения «Nun ist es Zeut, das ich mit Verstand...» и подпись — Heine (Гончаров 2008, 127). Перевода стихотворения не было, как и указания на то, что это лирическая миниатюра из цикла «Опять на родине» «Книги песен». Издатель «Вестника Европы» М. Стасюлевич, учитывая всеобщее внимание в те годы к женскому вопросу, просил Гончарова таким и оставить окончательное название романа. Стасюлевич писал, приступая к публикации романа в своем журнале: «Мне удалось убедить его отказаться от прежнего названия романа ("Художник Райский". — Г. С.). Роман будет назван по имени главной героини "Вера"» (Гончаров 1938, 332). Стасюлевич считал, что такое название будет способствовать читательскому успеху романа и сразу же обратит внимание на образ Веры, которому, по его мнению, принадлежит центральная роль в книге: «В романе Гончарова первое место принадлежит не мужскому характеру, а женскому. Это обстоятельство весьма важное» (Розенблюм 1969, 167). Однако Гончаров был иного мнения. Роман в конечном его варианте обрел эпическую широту. Теперь это было повествование не об одном герое,

а о современных проблемах общества, о судьбах России. И Гончаров, несмотря на желание своего издателя, название романа изменил. Впоследствии, вспоминая историю создания романа, Гончаров писал: «Прежде предполагалось назвать роман “Райский”, потом “Вера” и только в 1868 году, на Рейне, оканчивая последние главы огромного романа, я назвал его “Обрыв”» (Гончаров 2010, 610). Под этим названием и с сохранением эпиграфа первые главы романа поступили в типографию. Печатание романа уже началось, и тут вдруг Гончаров обратился к издателю «трогательно и со слезами» снять «вовсе эпиграф» (Лемке 1912, 56). Проблема для издателя оказалась сложной: роман уже печатался. Однако автор настаивал на своем. Но при этом Гончаров не хотел совсем исключить из контекста романа стихотворение Гейне. Далее в том же письме к Стасюлевичу Гончаров писал: «Мы поместим его (стихотворение Гейне. — Г. С.) лучше внутрь весь, в уста Райского» (Лемке 1912, 56).

Возникает вопрос, почему в самые последние минуты, когда уже печатался роман, Гончаров вдруг настойчиво попросил внести в текст подобные изменения? На это, казалось бы, есть объяснение, которое содержится в статье Л. С. Гейро «Роман Гончарова “Обрыв” и русская поэзия его времени». Автор статьи утверждает: «Если бы эпиграф был в начале романа, всё сказанное в эпиграфе неизбежно исходило бы от самого Гончарова, коснулось бы его личной судьбы. Но столь откровенный намек на пережитую им самим духовную драму никак не входило в планы Гончарова и казалось ему ужасно неловким» (Гейро 1974, 67).

В данном случае имеется в виду любовное чувство самого Гончарова к Е. В. Толстой, пережитое им в 1855–1856 годах. Однако эта версия вызывает серьезные сомнения уже потому, что личная история Гончарова, со времени которой прошло больше десятилетия, не имела публичного характера и могла быть известна лишь немногим близким ему людям. К тому же почему Гончаров вдруг вспомнил об этой истории именно тогда, когда первые главы романа уже были в печати? И почему тогда вообще не исключил из контекста романа стихотворение, в котором якобы был намек на его личную жизнь?

Причина в другом. Вспомним, что первые главы оказались в типографии, когда Гончаров еще завершал работу над последними главами, сосредоточив внимание на итогах любовной драмы Райского. Тогда-то и возникла мысль, как можно теснее связать стихотворение Гейне с образом главного героя. Ведь лирический

герой «Книги песен» и Райский по типу своих любовных переживаний близки друг другу. Да и по некоторым чертам своей природы Райский словно бы явился из того романтического мира, который воссоздан в стихах Гейне. Намекал на это и Гончаров, заметив, что у Райского есть черты, сближающие его с «романтическим прошлым». Райского коснулась «обломовщина». К упорному труду он неспособен. Он неудачник, но «неудачник даровитый». «Он бесспорно талант, и может быть большой» (Гончаров 1938, 333). Райский «безмерно влюбчив... он слишком усердно поклонялся женской красоте, поклонялся чувственно, нетрезво, и много фантазий тратит на эти поклонения идолам» (Гончаров 1938, 334). И не только типы личности, но и фабульная история любовных романов лирического героя «Книги песен» и Райского имеют сходство. Оба они после многих лет отсутствия возвращаются в родные места. Встречают девушку, которую знали еще ребенком. Влюбляются. Но ответного чувства не находят. И любовный роман кончается, как это сказано в одной из миниатюр «Опять на родине» из «Книги песен» Гейне:

И даже любовь исчезла,
Как все бывлые мечты,
Слеза одинокой печали,
Пора — исчезни и ты...

(Гейне 1956, 97).

Итак, в окончательном варианте «Обрыва» стихотворение Гейне было перемещено в конец романа и стало эпиграфом к задуманному Райским роману «Вера». Теперь стихотворение сопровождалось русским переводом, авторство которого было приписано Райскому. Причем этому факту Гончаров, очевидно, придавал особое значение, несколько раз корректируя фразу, в которой говорилось о Райском как переводчике. Первоначально было: «Потом взял со стола небольшого формата книжку — это было “Buch der Lieder” (“Книга песен” — Г. С.) Гейне — выписал следующее стихотворение, которому еще прежде сделал перевод» (Гончаров 2010, 449). В окончательной же редакции значилось: «— Теперь эпиграф: он давно готов! — шепнул он и написал прямо из памяти следующее стихотворение Гейне, и под ним перевод, сделанный недавно» (Гончаров 2015, 486). Различие заметно. Во втором случае Райский цитирует стихотворение не по книге, а по памяти. А значит, много раз читал его, заучил наизусть. И при этом очень близко принял к сердцу: переживая собственную драму, прямо сближал ее со стихотворением Гейне: «Да: раненный

на смерть, играл гладиатора смерть! — шепнул он со вздохом и, взяв перо, хотел писать» (Гончаров 2015, 465).

К задуманному роману Райский так и не приступил: как это уже не раз бывало, он со всей страстью загорелся новым — вдруг решив, что его истинное призвание — скульптура. А стихотворение Гейне так и осталось эпитафией к ненаписанному роману. Но в контексте романа «Обрыв» оно сыграло важную роль — став существенной деталью к характеристике «неизлечимого» романтика Райского...

Несколько особый вопрос — об истинном переводчике стихотворения Гейне. Ко времени подготовки к печати романа «Обрыв» уже были напечатаны три перевода 44-й миниатюры из цикла «Опять на родине» «Книги песен»: А. Майкова (1857), М. Петровского (1858) и А. Григорьева (1859). Ни одним из них Гончаров не воспользовался, а обратился с просьбой сделать перевод к А. К. Толстому, с которым был дружен и которого посвящал в свои творческие планы. Просьба эта, вероятнее всего, относится к марту или апрелю 1868 года, когда, как вспоминал Стасюлевич, «под величайшим секретом у графа Толстого начали читать роман “Обрыв”» (Лемке 1912, 1). 9 декабря 1868 года, пересылая свой перевод, Толстой писал: «Это было сделано по заказу и имеет лишь одно притязание — предать идею оригинала» (Толстой 1937, 775). Однако в оценке своего перевода Толстой ошибался. Перевод этого стихотворения Гейне оказался лучшим из тех, что были созданы и до него и после. Именно этот перевод обычно включают во все русские издания «Книги песен». Здесь заметим, что датой первой публикации этого перевода Толстого следовало бы считать 1868 год, когда он появился в контексте «Обрыва», а не 1897 год, как это значит в единственном на сегодня библиографическом справочнике русских переводов Гейне (Левинтон 1958, 230).

История же перевода Толстого, если ее начинать все-таки 1868 годом, была следующей. Толстой при жизни не раскрыл своего авторства и отдельно от «Обрыва» перевод не печатал, считая, видимо, что он органично слился с текстом «Обрыва» и является его неотделимой

частью. Эта неотделимость стихотворения Гейне и русского перевода от текста романа выделась и Гончарову. Так, письмо к Стасюлевичу, в котором Гончаров приветствовал окончание публикации романа, начиналось строчками из стихотворения Гейне, сначала на немецком и потом на русском языке (Лемке 1912, 72). Но при этом Гончаров считал нужным поблагодарить переводчика и открыть его имя. И вскоре после выхода в свет «Обрыва» в написанном предисловии к роману Гончаров в постскрипуме отметил: «Долгом считаю с благодарностью заявить, что превосходный перевод стихотворения Гейне, помещенного в 5-й части в виде эпитафии к роману Райского, принадлежит графу А. К. Толстому, автору драм “Смерть Иоанна Грозного” и “Федор Иоаннович”» (Гончаров 1981, 57).

Однако по совету Стасюлевича предисловие не было опубликовано. Так что Толстой вплоть до своей кончины в 1875 году оставался неизвестным читателям как автор перевода этого стихотворения Гейне. В 1876 году Стасюлевич стал готовить полное издание стихотворений Толстого. Тогда-то и обратился Гончаров к Стасюлевичу с просьбой опубликовать перевод Толстого. Просьба Гончарова была выполнена. Перевод был опубликован со следующим примечанием редактора: «Это стихотворение сообщено И. А. Гончаровым с просьбой поместить его, по принадлежности, в собрании сочинений графа А. К. Толстого, где по верности перевода и изяществу стиха, оно должно, занять не последнее место. Оно было переведено по просьбе Гончарова, для 5 части романа “Обрыв”, где и напечатано» (Толстой 1876, 395).

Итак, в истории «русского Гейне» не должно забыться, что именно благодаря инициативе Гончарова появился лучший русский перевод 44-й лирической миниатюры из цикла «Опять на родине» «Книги песен» Генриха Гейне. При этом стихотворение немецкого поэта органично включилось в одно из крупнейших творений русской классической прозы. Оно во многом прояснило образ главного героя романа «Обрыв» — романтика Райского, все задуманные планы которого так и остались лишь в мечтах как эпитафия к его ненаписанному роману «Вера».

Источники

- Гейне, Г. (1956) *Книга песен*. В кн.: Г. Гейне. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1*. М.: Государственное издательство художественной литературы, с. 1–200.
- Гейро, Л. С. (1974) Роман И. Гончарова «Обрыв» и русская поэзия его времени. *Русская литература*, № 1, с. 61–73.
- Гончаров, И. А. (1938) Из письма к М. Цертелеву. В кн.: И. А. Гончаров. *Литературно-критические статьи и письма*. Л.: Гослитиздат, с. 331–334.

- Гончаров, И. А. (1981) *И. А. Гончаров — критик*. М.: Советская Россия, с. 31–57; 147–194.
- Гончаров, И. А. (2008) *Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 8. Кн. 1*. СПб.: Наука, 530 с.
- Гончаров, И. А. (2010) *Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 8. Кн. 2*. СПб.: Наука, 656 с.
- Гончаров, И. А. (2015) *Обрыв: роман в пяти частях. Ч. 3–5*. М.: Комсомольская правда; Директ-Медиа, 480 с.
- Лемке, М. М. (ред.). (1912) *М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 4*. СПб.: Типография М. Стасюлевича, X, 519 с.
- Розенблюм, Н. Г. (1969) И. А. Гончаров в неизданных письмах, дневниках и воспоминаниях современников. *Русская литература*, № 1, с. 164–171.
- Толстой, А. К. (1876) *Полное собрание стихотворений. Т. 2*. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 422 с.
- Толстой, А. К. (1937) *Полное собрание стихотворений*. М.: Советский писатель, 809 с.

Словари и справочная литература

- Левинтон, А. Г. (сост.). (1958) *Генрих Гейне. Библиография русских переводов критической литературы на русском языке*. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 719 с.

Sources

- Gejro, L. S. (1974) Roman I. Goncharova “Obryv” i russkaya poeziya ego vremeni [The novel “The Cliff” by I. Goncharov and Russian poetry of his time]. *Russkaya literatura*, no. 1, pp. 61–73. (In Russian)
- Goncharov, I. A. (1938) Iz pis'ma k M. Tsertelevu [From the letter to M. Tsertelev]. In: I. A. Goncharov. *Literaturno-kriticheskie stat'i i pis'ma* [Literary critical articles and letters]. Leningrad: Goslitizdat Publ., pp. 331–334. (In Russian)
- Goncharov, I. A. (1981) *I. A. Goncharov — kritik* [I. A. Goncharov as a critic]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., pp. 31–57; 147–194. (In Russian)
- Goncharov, I. A. (2008) *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t.* [Complete works and letters: In 20 vols]. Vol. 8. Book 1. Saint Petersburg: Nauka Publ., 530 p. (In Russian)
- Goncharov, I. A. (2010) *Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 20 t.* [Complete works and letters: In 20 vols]. Vol. 8. Book 2. Saint Petersburg: Nauka Publ., 656 p. (In Russian)
- Goncharov, I. A. (2015) *Obryv: roman v pyati chastyakh* [The Cliff: A novel in 5 parts]. Pt 3–5. Moscow: Komsomol'skaya Pravda Publ.; Direct-Media Publ., 480 p. (In Russian)
- Heine, H. (1956) *Kniga pesen* [Buch der Lieder]. In: H. Heine. *Sobranie sochinenij v 10 t.* [Collected works in 10 vols]. Vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ., pp. 1–200. (In Russian)
- Lemke, M. M. (ed.). (1912) *M. M. Stasyulevich i ego sovremenniki v ikh perepiske* [M. M. Stasyulevich and his contemporaries in their correspondence]. Vol. 4. Saint Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., X, 519 p. (In Russian)
- Rosenblum, N. G. (1969) I. A. Goncharov v neizdannyykh pis'makh, dnevnikakh i vospominaniyakh sovremennikov [I. A. Goncharov in unpublished letters, diaries and memoirs of contemporaries]. *Russkaya literatura*, no. 1, pp. 164–171. (In Russian)
- Tolstoy, A. K. (1876) *Polnoe sobranie stikhotvorenyj* [Complete collection of poems]. Vol. 2. Saint Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., 422 p. (In Russian)
- Tolstoy, A. K. (1937) *Polnoe sobranie stikhotvorenyj* [Complete collection of poems]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 809 p. (In Russian)

Dictionaries and reference literature

- Levinton, A. G. (comp.). (1958) *Genrikh Gejne. Bibliografiya russkikh perevodov kriticheskoj literatury na russkom yazyke* [Heinrich Heine. Russian translations bibliography of critical literature in Russian]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty Publ., 719 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Геннадий Владимирович Стадников, e-mail: briefe@inbox.ru

Доктор филологических наук, профессор, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Genadiy V. Stadnikov, e-mail: briefe@inbox.ru

Doctor of Philology, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia